

Юнь Ху бросился к Чжуан Хао и обнял его. После этого Юнь Ху снова принялся всхлипывать и рыдать, с силой хлопая Чжуан Хао по спине.

Ци Шаожун посмотрел на Чжуан Хао, который выглядел так, будто его сейчас вырвет кровью от таких сильных ударов. В его душе пробудилось некоторое сочувствие.

— Братец, почему ты так плачешь? Тебя кто-то обидел? — уперев руки в бока, спросила Юнь Цю, которая только что вышла во двор.

— Никто меня не обидел, — всхлипывая ответил Юнь Ху, вытирая слезы с лица.

— Тогда почему ты рыдаешь? — недовольно спросила Юнь Цю.

Юнь Ху стиснул свои кулаки и громко воскликнул:

— Сестрица, я совершил прорыв и стал мастером боевых искусств третьего уровня.

— Брат, ты не можешь постоянно обманывать людей ради того, чтобы вкусно поесть! Если ты будешь снова так делать, то берегись! Я побью тебя! — строго отчитала его Юнь Цю.

Ци Шаожун: "..."

Юнь Ху покраснел и смущенно сказал:

— Сестрица, я не обманываю тебя. На этот раз это действительно правда.

Юнь Цю подбоченилась и со свирепым выражением лица посмотрела на Юнь Ху.

— В прошлый раз ты говорил то же самое.

Юнь Ху нервно взглянул на Юнь Цю и замялся, не находя себе места от волнения.

Затем Юнь Ху внезапно пришла в голову какая-то мысль, и он с воодушевлением воскликнул:

— Сестрица, подожди минутку!

Юнь Ху подбежал к растущему во дворе дереву, замахнулся кулаком и ударил в него. После удара Юнь Ху ствол дерева с грохотом взорвался и разлетелся мелкими щепками.

Когда Юнь Цю это увидела, у нее загорелись глаза.

— Братец, ты не солгал мне! Тебе и в самом деле удалось прорваться на следующий уровень!

Юнь Ху почесал затылок и немного застенчиво ответил:

— Да, я не солгал. На этот раз у меня действительно все получилось.

Юнь Цю взглянула на Юнь Ху и сказала:

— Братец, наконец-то, ты добился успеха.

После этого Юнь Цю внезапно в голову пришла еще одна мысль, и ее лицо исказилось от ужаса. Она внезапно издала пронзительный крик, который был таким громким и душераздирающим, что разрывал облака и разрушал скалы. Ци Шаожун в шоке отступил на пару шагов назад.

— Братец, ты же уничтожил наше единственное финиковое* дерево. Мы теперь больше не сможем поесть фиников!

П/п: Китайский финик, который имеет множество других экзотических названий — унаби, ююба, зизифус, жужуба.

Ци Шаожун: "..."

Выдыхая клубы дыма, Юнь Пин неторопливо вышел из своей комнаты. Широко улыбаясь, он сказал:

— Это всего лишь финиковое дерево. Посадим еще одно — и все будет хорошо.

Юнь Пин посмотрел на Юнь Ху и радостно похвалил его:

— Неплохо, неплохо. А-Ху, наконец-то тебе удалось продвинуться вперед!

Глупо улыбаясь, Юнь Ху почесал затылок.

— Братец, но ведь прежде тебе никак не удавалось совершить прорыв. Почему у тебя сейчас внезапно все получилось? — озадаченно спросила Юнь Цю.

Юнь Ху вытолкнул Чжуан Хао вперед и сказал:

— Он научил меня. Сначала у меня ничего не выходило, но после того, как воришка поправил несколько моих приемов, на меня внезапно снизошла удача и оживился ум. В результате, я благополучно совершил прорыв.

Юнь Цю немного устыдилась и виновато посмотрела на Чжуан Хао. В ее глазах промелькнула растерянность.

— Ты...

Чжуан Хао улыбнулся и сказал:

— Прежде мне довелось несколько раз понаблюдать за тренировками своего молодого господина. Это всего лишь случайность, как если бы слепая кошка внезапно наткнулась на мертвую мышь.

— Неважно, как это произошло, главное, что мышь все-таки нашли, — не согласился с ним Юнь Пин. — Спасибо тебе, дружок.

Юнь Пин схватил Чжуан Хао за руки и крепко их пожал.

— Не стоит благодарности... — ответил Чжуан Хао. Когда он посмотрел на сияющего от

радости старика, в его душе возникло немного странное чувство.

.....

Отдельный дворик в стране Ли.

— Чэнь Юань, у тебя есть какие-нибудь новости о молодом господине? — спросил Му Тинсюань, пристально глядя на Чэнь Юаня.

Чэнь Юань покачал головой и ответил:

— Нет!

Под пронзительным взглядом ясных глаз Му Тинсюаня, Чэнь Юань почувствовал себя ужасно неловко. С тех пор, как исчез Ци Шаожун, Му Тинсюань сотни раз задавал ему этот вопрос, снова и снова. Но ведь ему ничего не было об этом известно.

И Фань посмотрел на Чэнь Юаня и недовольно сказал:

— Разве твоя семья Чэнь не специализируется на сборе и торговле информацией?

Чэнь Юань широко распахнул глаза и воскликнул:

— Эй, не говори ерунды! С каких это пор семья Чэнь специализируется в сборе информации?! Даже если у нашей семьи есть доступ к некоторым источникам информации, сейчас мы находимся в стране Ли! А в стране Ли у семьи Чэнь намного меньше возможностей и ресурсов.

Му Тинсюань обеспокоенно произнес:

— Не знаю, как сейчас дела у молодого господина.

Чэнь Юань взглянул на Му Тинсюаня и сказал:

— Не волнуйся, успокой свое сердце.

Му Тинсюань бросил на Чэнь Юаня яростный взгляд и воскликнул:

— У нас нет никаких новостей о молодом господине, а ты хочешь, чтобы я не волновался?

Чэнь Юань неловко умолк. Он сказал это из лучших побуждений!

Му Тинсюань обратил внимание на выражение лица Чэнь Юаня, и сказал немного извиняющимся тоном:

— Извини. Я был слишком резок с тобой...

Чэнь Юань улыбнулся и ответил:

— Ничего страшного. Я знаю, что ты в тревоге и растерянности, потому что беспокоишься о Ци Шаожуне.

В это мгновение послышался стук.

Му Тинсюань взглянул на ворота и сказал:

— Я пойду открою.

Му Тинсюань открыл ворота и обнаружил стоящего за ними Му Синчжи.

— Извини, но я не хочу сейчас с тобой обсуждать дела, касающиеся семьи Му.

Му Синчжи натянуто улыбнулся и сказал:

— Я сегодня пришел сюда не для того, чтобы говорить о семье Му. Я знаю, что ты волнуешься о безопасности Ци Шаожуна, поэтому принес кое-какие новости.

Му Тинсюань внезапно поднял голову и посмотрел на Му Синчжи.

Крепко сжав кулаки, Му Тинсюань снова опустил голову и долгое время молчал. В конце концов, он сказал:

— Входи.

Му Синчжи заметил, в каком сейчас состоянии Му Тинсюань, и не стал держать его в напряжении.

— В тот день Ци Шаожун и Чжуан Хао выехали из города. Информация об их местонахождении стала известна Фэн Хэ, в результате чего он устроил им засаду.

— Это мне известно, — кивнул Му Тинсюань.

Прошло уже много дней, поэтому Му Тинсюань уже собрал кое-какую информацию. Например, после того как Фэн Юань выздоровел, он посчитал, что Фэн Хэ предпринимал в период его болезни слишком много подозрительных действий, которые выдавали его желание захватить власть. Поэтому, как только Фэн Юаню стало лучше, он начал, как открыто, так и тайно подавлять силу и влияние Фэн Хэ.

Должно быть, именно поэтому Фэн Хэ поддался гневу и тревоге, обвинив во всем Ци Шаожуна. Украд у Торговой лиги запретное Сковывающее богов кольцо, Фэн Хэ воспользовался им против Ци Шаожуна и Чжуан Хао. В данный момент его, кажется, взяли под стражу.

<http://bllate.org/book/14463/1279463>